

Фазельянова Г. Э.*

Между процветанием и нищетой: Оман и его соседи

Аннотация. Настоящая статья посвящена Султанату Оман который незаслуженно обойден вниманием как со стороны российских, так и зарубежных исследователей, притом, что страна занимает второе после Саудовской Аравии место по территории и превосходит по численности населения, опять же кроме Саудовской Аравии, все другие государства-члены ССАГПЗ. Султанат и его жители входят в число 15% наиболее «счастливых» государств мира. При этом он опережает по индексу «счастья» большинство богатых стран Персидского Залива. Особое внимание уделяется экономической модели развития Султана, приводится сопоставительный анализ с сингапурским «экономическим» чудом, где выявляются схожие параметры модели развития, достигнутые Оманом за последние 45 лет правления и реформ Султана Кабуса; детально рассматриваются перспективы экономического развития. Описывается международный контекст и внешняя политика Омана, которая во многом представляет собой умеренное и осторожное балансирование между западными союзниками, государствами-соседями по ССАГПЗ, Ираном и Йеменом. Это актуально в свете военного конфликта в Йемене, который изменил ситуацию на Аравийском полуострове и привел к реальной угрозе для безопасности региона Персидского залива в целом. Приводятся основные риски — внутри- и внешнеполитические и экономические, дающие комплексное представление о вызовах, которые будут стоять перед Султанатом Оман в обозримой перспективе.

Ключевые слова: Султанат Оман, Султан Кабус, ССАГПЗ, экономическое развитие, экономическая модель, внешняя политика Омана, политические и экономические риски, Ли Кван Ю, Сингапур, экономическое «чудо».

Султанат Оман и его жители входят в число 15% наиболее «счастливых» государств мира. При этом он опережает по индексу «счастья» большинство богатых стран Персидского Залива.¹ Это явление не может не привлекать внимания практиков и теоретиков и требует своего осмысления.

* Фазельянова Галлия Энварбиковна, Отдел экономических исследований Института востоковедения РАН.

¹ Times of Oman, April 24th, 2015, "Oman ranks second in happiness index in GCC"; <http://timesofoman.com/article/51121/Oman/Oman-ranks-second-in-happiness-index-in-GCC>. Happiness Index рассчитывается в The World Happiness Report с 2012 года, <http://worldhappiness.report>, издаваемый United Nations Sustainable Development Solutions Network (SDSN); по шкале от 0 до 10, опрос Gallup жителей из 150 стран мира, шесть ключевых параметров объясняют ¾ вариации в среднегодовых национальных рейтингах между странами в заданном периоде. Указанные шесть факторов включают в себя: реальный

Неравномерность географии размещения центров углеводородного производства, а также наращивание финансово-экономического могущества способствовали выдвиганию на первый план ряда арабских монархий из числа членов ОПЕК, оставляя в тени другие государства полуострова.

Однако сложившаяся ситуация представляется не совсем обоснованной. Султанат Оман незаслуженно обойден вниманием российских, как впрочем и зарубежных востоковедов, притом, что он занимает второе после Саудовской Аравии место по территории и превосходит по численности населения² все, опять же кроме Саудовской Аравии, другие государства-члены ССАГПЗ. С одной стороны, повышенный интерес вызывают ОАЭ, Катар, Кувейт, бесспорно преуспевшие в социально-экономическом и культурно-гуманитарном развитии, и заявившие о себе как об одних из самых богатых в мире стран по показателю ВВП на душу населения. С другой стороны, в зоне постоянного внимания находится Йемен с его 25 миллионным населением и одним из самых низких показателей по уровню жизни. Йемен относят к так называемой категории «failed states». Происходящие там события, исходящая террористическая угроза, этноконфессиональное противостояние не только имеют локальное измерение, но и существенно влияют на региональную обстановку в целом.

На этом фоне Султанат Оман представляет собой динамично развивающееся государство, которое можно назвать «островом относительного мира и процветания» как в настоящий момент, так и среднесрочной перспективе. Более того, страна являет собой экономическое «чудо» — результат эффективной экономической модели. Ее архитектором и направляющей политической силой выступает последние 45 лет Султан Кабус бен Саид Аль Саид. С его возвращением 23 марта 2015 года в Маскат после девятимесячного отсутствия по причине лечения в Германии оманцы связывают продолжение курса по модернизации экономики и социальной жизни, надеются на лучшее. Поэтому не удивительно, что оманцы делят историю своей страны на два этапа: до и после прихода Султана Кабуса к власти в 1970 году. В статье Вивиан Неррейн «Единственный султан, которого я знал в своей жизни» в журнале *Foreign Affairs* говорится: «На весь Оман приходилось две больницы и шесть миль асфальтированных дорог. Страна превратилась в современное нефтеэкспортирующее государство с дорогами, университетами, и ВВП на душу населения в размере 22 181 долл. США».³

Оценивая экономическую модель Омана, прослеживается четкий курс на диверсификацию и наращивание производства товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, развитие инфраструктуры и социального обеспечения.

ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность «здоровой» жизни, наличие того, на кого можно положиться, свобода для принятия жизненных решений, свобода от коррупции и «щедрость».

² Под населением понимается коренное население Султаната Оман без учета рабочих-мигрантов.

³ Nereim, Vivian, article “The Only Sultan I’ve Ever Known”, *Foreign Affairs*, November 13, 2014.

Важным направлением развития являются инвестиции в человеческий капитал с упором на образование, здравоохранение и обеспечение населения собственным жильем. В Султанате формируются условия для всеохватывающего образования для местного населения, особенно это касается женского образования.

Важнейшим условием для эффективной экономической модели является выстроенная политическая вертикаль, позволяющая принимать решения и успешно и последовательно их реализовывать на практике, а также работоспособные государственные и общественные институты и структуры. Неотъемлемой чертой политэкономического ландшафта Омана является антикоррупционный вектор.

В этом контексте произвольно можно провести параллель между Оманом и другими успешными странами, в частности, Сингапуром. Хотя эти две страны и отличаются друг от друга по этно-конфессиональному составу, культурно-цивилизационному фактору, запасам природных ресурсов, тем не менее, их объединяет схожесть элементов их экономических моделей, среди них: высокая концентрация власти в одних руках причем на протяжении длительного периода (в случае Омана — это Султан Кабус в течение последних 45 лет и Сингапура — премьер-министр Ли Кван Ю 31 год с 1959–1990 гг.), последовательность проведения экономического курса и реформ, а также формирование привлекательного инвестиционного климата с благоприятной налоговой системой, приверженность борьбе с коррупцией, инвестиции в человеческий капитал.

Во времена правления Ли Кван Ю Сингапур, лишенный природных богатств, смог решить многие внутренние проблемы и совершить скачок от страны третьего мира до высокоразвитой страны с высоким уровнем жизни, ВВП на душу населения составил порядка 55 тыс. долл. США в 2014 год в текущих ценах в долларах.⁴ В результате избранной Ли Кван Ю экономической стратегии Сингапур превратился в финансовый и экономический центр Юго-Восточной Азии, а также одного из лидеров по привлечению иностранных инвесторов.

В Омани, так же как и в Сингапуре, «твердой рукой» насаждался принцип верховенства закона, уделялось первостепенное значение качеству людских ресурсов, массовости образования и доступности здравоохранения. Продолжительное время в Омани решался вопрос обеспечения населения жильем, государство за свой счет возводило новое комфортабельное жилье с соответствующими коммуникациями в наиболее отдаленных и труднодоступных районах Султаната, в крупных же городах — создавались благоприятные условия для превращения большинства оманцев в собственников жилья. С 2011 года государство ежегодно выделяет ассигнования в размере 207.2 млн. долл. США на цели строительства доступного социального жилья для оманцев, также правительством разработан ряд программ, предоставляющих возможности ипотечного кредитования по низким

⁴ По данным Мирового Банка (World Bank), статистический раздел сайта <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>.

процентным ставкам.⁵ В соответствии с социологическим исследованием «Семьи Султаната Оман — их социальные и экономические характеристики», проведенным текущем году Центром национальной статистики и информации, свыше 82% местных семей являются собственниками домов.⁶

45 лет реформ Султана Кабуса и перспективы власти

Султанат Оман в среднесрочной перспективе скорее всего будет сохранять положение острова политической и экономической стабильности, где будет продолжено проведение реформ.

Монархический уклад политической системы будет сохраняться на горизонте среднесрочной перспективы, в 2015–2019 гг., хотя ни разу не опробованная «процедура» наследования престола представляет определенные риски для стабильности и преемственности политического курса. Здоровье 74-летнего Султана Кабуса, который управляет Султанатом уже 45 год (с 1970 года) вызывает множество вопросов и сомнений. Он проходил длительное, с прошлого июля, лечение в Германии, а 23 марта текущего года вернулся в Оман. В стране более двух недель проходили повсеместные празднования и торжества с связи в его благополучным возвращением.

У Султана нет детей, нет прямых наследников. Окончательное решение о том, кто станет преемником Султана, не будет принято до ухода монарха из жизни. После его ухода из жизни члены правящей семьи в течении трех дней будут выбирать преемника. В случае, если не смогут прийти к согласию, они вскроют письмо, оставленное Султаном Кабусом, в котором он назовет имя своего преемника и который возглавит Оман.⁷ Тем не менее, указанная система определения преемственности никогда не использовалась и является необычной.

Наиболее часто из его двоюродных братьев и возможных претендентов на престолонаследие называют Асада бин Тарика Аль-Саида — специального представителя Султана. (В том числе его сын, 34-летний Теймур, также может стать претендентом.) Существуют и другие кандидаты, включая министра по делам наследия и культуры Хейтама бин Тарика Аль-Саида.⁸

Указанный риск усугубляется крайне высокой степенью централизации власти в руках Султана Кабуса (интересно — что он, например, занимает и должность премьер-министра и председателя Центрального банка Омана, а также должности министра обороны, финансов и министра иностранных дел Омана). Султан продолжает оставаться в высшей степени популярным среди населения,

⁵ The Report Oman 2014, Oxford Business Group, www.oxfordbusinessgroup.com, p. 129.

⁶ Times of Oman newspaper, 7 July 2015, article “82% Omanis have own houses: Study”.

⁷ Economic Intelligence Unit, Country Report, OMAN, 7th of March, 2015, p. 3.

⁸ Ibid.

пользуется полной поддержкой со стороны властных и силовых структур, а также традиционных элит и социальных и общественных образований.

Для предотвращения повтора протестных выступлений, имевших место в 2011–2012 году, власти будут продолжать постепенный и последовательный курс политических и экономических реформ. Непосредственно Султан Кабус в 2011 году инициировал ряд реформ, одна из наиболее значимых связана с предоставлением определенной законодательной инициативы Маджлис Ас-Шура (Консультативный Совет) с октября 2011 года, который был избран сроком на 4 года. Следующие выборы будут проведены в октябре 2015 года. Законодательные инициативы имеют ограниченный характер и должны быть одобрены в обязательном порядке советом министров.

Небольшой риск демонстраций с призывами к созданию большего количества рабочих мест, более прозрачной системе управления и проведения политических реформ в дальнейшем может сохраниться. В связи с этим, власти начали проводить масштабную программу по борьбе с коррупцией в последние два года. Проведены судебные разбирательства с привлечением к уголовной и административной ответственности ряда высокопоставленных государственных чиновников и высшего руководства компаний.

Также в этом свете продолжится программа «оманизации», предусматривающая создание рабочих мест в государственном секторе прежде всего для молодых оманцев. Это крайне актуально в непростой ситуации, связанной с уровнем безработицы среди оманцев, который составил в последние 5 лет порядка 15% при том, что доля местного населения составляет в Омане около 60% от совокупного населения, что намного больше по сравнению с соседними ОАЭ и Катаром. В Султанате сохраняется чуть более чем 2%-й демографический рост в год.⁹

Перспективы экономического развития

Сектор энергетики, являясь основой экономики Омана, продолжит играть ключевую роль в развитии страны и сохранит ведущие позиции в качестве центра притяжения иностранных инвестиций. В то же время основным риском здесь остается снижение цен на нефть (и в целом на энергоносители), а также сохранение низкого уровня цен в продолжительной перспективе. В конце января нынешнего года оманский министр нефти и газа Мухаммед бин Хамад Аль-Румхи публично выступил с критикой настоящей политики ОПЕК (в отличие от его коллег по ССАГПЗ) по сохранению текущего уровня добычи нефти, несмотря на стремительное снижение цен на нефть.

На долю углеводородов, по данным Национального центра по статистике и информации (National Center for Statistics and Information), в 2013 году в Сул-

⁹ Arabian Business. Article “A country on hold: Oman’s next step?”, By Sarah Townsend. Friday, 6 March 2015, <http://www.arabianbusiness.com/a-country-on-hold-oman-s-next-step--584681.html#.VR1GCEIdJFI>

танате Оман приходилось 45% ВВП и 86% доходов в бюджет¹⁰. По данным Министерства нефти и газа Омана на октябрь 2013 года, Оман экспортировал 81% от всей произведенной нефти в стране, остальные 19% использовались для нефтепереработки внутри Султаната. На страны Азии приходилось в 2012 году 95% всего экспорта сырой нефти Омана, прежде всего на Китай — около 50%. Доходы от экспорта углеводородов достигали 36.18 млрд. долл. США, т. е. 69.7% от валового экспорта страны в размере 51.9 млрд. долл. США.¹¹

В краткосрочной перспективе бюджетные расходы в 2015 г. будут сокращаться. Бюджетный дефицит планируется в 2015–2016 годах в среднем на уровне 6.7% ВВП при последних прогнозных ценах на нефть сорта Brent в 54.4 и 71.4 долл. за баррель в 2015 и 2016 годах, соответственно. Согласно данным министерства финансов Омана, расходная часть бюджета на 2015 год составит немногим более 14 млрд. оманских риалов (или 36.3 млрд. долл. США), что соответствует 5%-ому увеличению по сравнению с предыдущим 2014 годом.¹²

С одной стороны, более чем скромные запасы нефти (невозможность быстрого наращивания объемов, а также более высокая себестоимость добычи по сравнению с соседями по Заливу, за исключением Бахрейна) и небольшие суверенные фонды, но, с другой стороны, низкий уровень суверенных заимствований — позволят без особых проблем финансировать вышеуказанный дефицит. Также велика вероятность обращения государства за заимствованиями на зарубежных финансовых рынках, в том числе упоминалась возможность выпуска первого исламского облигационного займа (сукук) в первой половине 2015 года. Другие возможности финансирования, включая систему налогообложения, сокращение субсидий, также могут быть рассмотрены. Так, правительство удвоило цены на газ для промышленных потребителей и производителей цемента (крайне энергоемкие производства) с января 2015 года.

Высокий уровень внутреннего потребления, направленная на стимулирование экономического роста фискальная политика и рост в нефтяном секторе экономики — все это призвано обеспечивать экономический рост в Султанате на уровне 2.9–3.0% годовых в прогнозируемом периоде с 2015 по 2019 гг. Размер ВВП в 2014 году в Омане составил 82 млрд. долл. США по данным CIA Worldfactbook. Рост реального ВВП в 2015–2016 году, по данным Economic Intelligence Unit, составит скромные 2.2% в год. Предполагаемые доходы от нефтяного сектора должны будут поддержать экономический рост в 2017–2019 гг. на более высоком уровне в 3.5% годовых. Инфляция будет постепенно возрастать и составит в среднем в 2015–2019 гг. 3.2% в год из-за более высокого внутреннего потребления и растущих заработных плат. По итогам 2014 года рост ВВП в текущих рыночных ценах составил 5.2%. Интересно отметить, что рост

¹⁰ Arabian Business. Article “A country on hold: Oman’s next step?”, By Sarah Townsend Friday, 6 March 2015, <http://www.arabianbusiness.com/a-country-on-hold-oman-s-next-step--584681.html#.VR1GCEIdJFI>

¹¹ The Report Oman 2014, Oxford Business Group, www.oxfordbusinessgroup.com, p. 101.

¹² Economic Intelligence Unit, Country Report, OMAN, 7th of March, 2015.

нефтегазового сектора за период с января по сентябрь 2014 года, по данным правительства, составил 8.2% по сравнению с аналогичным периодом 2013 года.¹³

Дефицит по счету текущих операций в 2015–2017 годах составит порядка 2.7% ВВП из-за снизившихся цен на нефть и должен будет смениться профицитом к 2018–2019 гг. с ожидаемым ростом цен на энергоносители.¹⁴

Правительство будет вынуждено сократить инвестиции в нефтегазовый сектор в ближайшие 2015–2016 гг. из-за низких мировых цен на энергоносители, однако инвестиционные программы, завязанные на экономическую диверсификацию с фокусом на инфраструктуру, транспорт, сельское хозяйство и туризм, будут сохранены и продолжены.

О более жесткой «финансовой дисциплине» свидетельствуют высказывания сотрудников крупнейшей оманской нефтяной компании PDO (Petroleum Development Oman), а также представителей нефтесервисов, таких как Halliburton, Schlumberger и других. В самой PDO уже отмечено замораживание инвестиционных программ с начала 2015 года, которые имеют более длинные горизонты окупаемости и более скромную рентабельность. Нефтесервисы, со своей стороны, в январе-феврале 2015 года получили письма от PDO и других нефтяных частных компаний с просьбой о 10–20% сокращении расходов по будущим контрактам с целью сокращения издержек.¹⁵

Что касается туризма, то здесь нелишним будет отметить стремительное развитие указанной сферы внутри региона Персидского залива — за первые 9 месяцев 2014 года рост такого туризма в Омане составил 17%.¹⁶ При этом прямой вклад туризма в формирование ВВП Омана составило 2.6% в 2014 году.¹⁷

Важное место отводится развитию малого и среднего бизнеса. (SME — small and medium size enterprises). Специально для этих был создан Фонд в размере 200 млн. долл. США.¹⁸ Также следует отметить, что 5% от всех выдаваемых оманскими банками кредитов, должны приходиться на малый и средний бизнес. В данном случае мы наблюдаем системный подход к развитию этого сегмента экономики.¹⁹

Международный контекст и внешняя политика

Внешняя политика Султаната представляет собой умелое и осторожное балансирование между западными союзниками, государствами — соседями по ССА-

¹³ Economic Intelligence Unit, Country Report, OMAN, 7th of March, 2015

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Из личной беседы автора с представителями вышеуказанных компаний

¹⁶ Газета Gulf News, January 8, 2015, “GCC visitors to Oman reach 701,311 in 2014”.

¹⁷ World Travel & Tourism Council, Travel & Tourism Country Report, Economic Impact 2015, Oman. www.wttc.org

¹⁸ Arabian Business. Article “A country on hold: Oman’s next step?”, By Sarah Townsend, Friday, 6 March 2015.

¹⁹ Ibid.

ГПЗ и Ираном. Хотя связи с ключевыми международными союзниками — США и Великобританией — будут оставаться крепкими, Оман также будет стремиться сохранять хорошие рабочие отношения с Ираном. Примером этого служит важная посредническая роль, которую Оман сыграл между США и Ираном в месяцы, предшествующие подписанию промежуточного соглашения по урегулированию ядерного досье между Ираном и P5 + 1 (5 постоянных членов Совбеза ООН плюс Германия). Также недавно, в ноябре 2014 года, в Омане проходила двухдневная встреча и переговоры на высшем уровне между Ираном, США и ЕС в преддверии истечения срока по принятию решения по иранской ядерной программе. (Срок был продлен до конца июня 2015 года). Углубление и укрепление экономических связей с Ираном (планируется строительство магистрального газопровода между двумя странами)²⁰ скорее всего может привести к более напряженным отношениям с Саудовской Аравией, которая призывает к сценарию активного сдерживания Ирана. Между тем, Оман будет скорее всего осторожен, чтобы не допустить ухудшения отношений со своим «большим» соседом-партнером по ССАГПЗ, в том числе, в свете помощи в размере 10 млрд. долл. США, обещанной Султанату со стороны ССАГПЗ в 2011 году, которая оказывается в течении 10 лет.²¹ Точно не установлено, сколько из указанной суммы уже предоставлено Омани.

По антитеррористическому досье в Султанате принята антитеррористическая программа — наподобие той, которая принята ее соседями по ССАГПЗ — поддерживающая кампанию США против Исламского государства Ирака и Сирии (ИГИЛ).

Крайне важно отметить, что ситуация на Аравийском полуострове с марта 2015 года радикальным образом изменилась и приобрела угрожающие формы для безопасности региона Персидского залива в целом. В основе этого лежит перерастание внутривнутриполитической борьбы различных сил в Йемене в серьезное вооруженное противостояние. Военная операция «Буря решимости», начатая силами коалиции во главе с Королевством Саудовская Аравия 26 марта 2015 г. против хуситов в Йемене привела к значительным человеческим жертвам и гуманитарной катастрофе в Йемене.

В результате военного конфликта в Йемене за первые два месяца погибли по меньшей мере 2,6 тыс. человек по данным управления по координации гуманитарных вопросов ООН.²² Спустя два месяца после конфликта — более 6200 раненых из-за воздушных обстрелов и боев на земле, а также конфликт вызвал появление более 450 тыс. вынужденных переселенцев.²³ По данным ЮНИСЕФ (ООН) на середину июня 2015 года около 20 млн. человек или около 80% всего населения Йемена нуждаются в каком-либо виде гуманитарной помощи.²⁴

²⁰ Economic Intelligence Unit, Country Report, OMAN, 7th of March, 2015.

²¹ Ibid.

²² Газета Oman Daily Observer, June 13, 2015, p. 14, "Prospects look dim for Yemeni peace talks".

²³ «Газета.Ru», 15.05.2015, статья: «В ООН озвучили число жертв конфликта в Йемене», http://www.gazeta.ru/social/news/2015/05/15/n_7197601.shtml

²⁴ Газета Oman Daily Observer, June 13, 2015, p. 14, "Prospects look dim for Yemeni peace talks".

Понимание невозможности военно-силового решения йеменского конфликта и резкое ухудшение и осложнение гуманитарной ситуации внутри страны потребовали более активных шагов со стороны международного сообщества с целью того, чтобы противоборствующие стороны посадить за стол переговоров. 18–20 июня 2015 года в Женеве при посредничестве спецпосланника ООН по Йемену Исмаила Ульд Шейх Ахмеда состоялся первый раунд непрямых межйеменских переговоров, в рамках которых должны были обсуждаться возможность прекращения военных действий и механизмы доставки гуманитарной помощи в Йемен.

Оман занял позицию “активного нейтралитета”. С одной стороны, Султанат формально поддержал правомерность решения о проведении военной операции в Йемене силами коалиции во главе с Саудовской Аравией, а с другой — воздержался от военного участия в ней.

Учитывая высокую напряженность ситуации в соседнем Йемене, Оман более пристально следит за границей с Йеменом с целью предотвращения проникновения на собственную территорию оружия и иностранных боевиков и террористов, в частности членов Аль-Каиды (AQAP — Al Qaeda in the Arabian Peninsula). Министр, ответственный за иностранные дела Омана, Юсеф бин Алави бин Абделла дал заверения еще в начале февраля текущего года, что в Султанате достаточно понимания, а также подготовки для предотвращения проникновения любых террористических и экстремистских элементов на территорию государства с территории Йемена. Также может возникнуть серьезная проблема на границе с беженцами, ищущими убежища в Султанате. Оман может быть поставлен перед выбором организации временных лагерей для последних на приграничных территориях.

В заключении хотелось бы отметить, что опыт социально-экономического развития Султаната Оман представляет несомненный интерес, свидетельствует об успехах в области государственного управления и создания современной социальной инфраструктуры, поддержания толерантной среды, характерной для оманского общества. Однако, продолжая двигаться по пути долгосрочного устойчивого роста и процветания, следует не забывать о ключевых рисках.

Итоги — основные риски:

Внутренняя политика — вопрос здоровья Султана Кабуса и престолонаследия; промежуточный риск, связанный с дееспособностью и эффективностью монарха.

Внешняя политика — (i) гражданская война и гуманитарная катастрофа в Йемене, ситуация на оmano-йеменской границе; (ii) балансирование между Ираном и Западными союзниками, а также (iii) между Ираном и Саудовской Аравией;

Экономика — (i) низкие цены на нефть — как следствие — бюджетный дефицит и сокращение государственных инвестиционных программ; (ii) вы-

сокий уровень безработицы — 15–20% среди оманцев²⁵ — как следствие — рост социальной напряженности.

В заключении, хотелось бы тем не менее выразить сдержанный оптимизм в плане развития Султаната Омана, а также отметить хорошие возможности по налаживанию двустороннего сотрудничества между Оманом и Россией как в политической, экономической, так и культурно-гуманитарной сфере. Примером этого может служить вхождение Михаила Борисовича Пиотровского в Попечительский совет Национального музея Омана, открытие которого планируется в конце текущего года, а также, например, успешная работа предприятия Трубной Металлургической Компании (ТМК) по производству труб мощностью 200 000 тонн в год, возобновление и активизация работы российско-оманского делового совета.

Литература

The Business Year 2014, The Business Year Journal, <http://www.thebusinessyear.com/home>, The Business Year 2015, The Business Year Journal, <http://www.thebusinessyear.com/home>,

OER Journal, Oman Business Review, issued by HSBC Bank (Oman), December 2014, article “Made in Oman”,

The Report Oman 2014, Oxford Business Group, www.oxfordbusinessgroup.com, Economic Intelligence Unit, Country Report, OMAN, 7th of March, 2015,

AlGhorfa, issued by Oman Chamber of Commerce and Industry, Issue№210, December 2014, article “State Budget 2015”,

Arabian Business. Article “A country on hold: Oman’s next step?”, By Sarah Townsend, Friday, 6 March 2015,

<http://www.arabianbusiness.com/a-country-on-hold-oman-s-next-step--584681.html#.VR1GCEIdJFI>,

«Газета.Ру», 15.05.2015, статья: “В ООН озвучили число жертв конфликта в Йемене», http://www.gazeta.ru/social/news/2015/05/15/n_7197601.shtml,

Araf News, www.arafnews.ru, 14 ноября 2014 года,

Ульрихсен, Кристиан Коутс, “Персидский Залив: есть ли жизнь после нефти?”, арабские монархии перед лицом экономических и политических катаклизмов, статья в журнале “Россия в глобальной политике”, том 9, №5 сентябрь-октябрь 2011 года

²⁵ Ульрихсен, Кристиан Коутс, “Персидский Залив: есть ли жизнь после нефти?”, арабские монархии перед лицом экономических и политических катаклизмов, статья в журнале “Россия в глобальной политике”, том 9, №5 сентябрь-октябрь 2011 года, стр. 114–115.